ГОДЪ ТРЕТІЙ.
1902 Ноябрь № 7.

Изданіе Екатеринославскаго Общества Пчеловодства
подъ редакціею дѣйствительнаго члена общества
Михаила Казиміровича Новосельскаго.

Оглавленіе.

Отъ редактора.

Послѣ своей славной десяти лѣтней редакторской дѣятельности, Павелъ Николаевичъ Анучинъ наконецъ отказался отъ редактированія „Русскаго Пчеловоднаго Листка“.

Несомнѣнно объ этомъ рѣшеніи Павла Николаевича пожалѣютъ всѣ русскіе пчеловоды. Это былъ одинъ изъ тѣхъ редакторовъ, которые всегда стоятъ за правду и, не стѣсняясь, высказываютъ ее прямо, рискуя нерѣдко навлечь на себя чье либо неудовольствіе. Долженъ откровенно сказать, что выпустивъ въ 1900 году первый номеръ „Пчелы“, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ отзыва Павла Николаевича, такъ какъ зналъ, что онъ откровенно укажетъ на недостатки новаго журнала и тѣмъ мнѣ, новичку въ этомъ дѣлѣ, дастъ возможность исправить эти недостатки и избѣжать ихъ въ будущемъ.

Сколько прекрасныхъ мыслей, прекрасныхъ совѣтовъ заключается въ его передовыхъ статьяхъ! Какою популярностью и всеобщею симпатіею пользовался редактированный имъ „Русскій Пчеловодный Листокъ“! Это лучшее доказательство его великихъ заслугъ въ дѣлѣ пчеловодства.

Будемъ надѣяться, что, сложивъ съ себя обязанности редактора, онъ не оставитъ „Р. П. Л.“ въ качествѣ сотрудника и впредь своимъ авторитетнымъ словомъ будетъ направлять дѣятельность пчеловодовъ по пути справедливости и правды.

Къ счастью для „Р. П. Л.“, Императорское Вольное Экономическое Общество нашло достойнаго замѣстителя Павла Николаевича въ лицѣ предсѣдателя

отдѣленія пчеловодства при Императорскомъ Русскомъ Обществѣ окклиматизаціи животныхъ и растеній, доктора зоологіи ***Николая Михайловича Кулагина.***

Подъ руководствомъ такого виднаго дѣятеля по пчеловодству „Р. П. Л.“ несомнѣнно будетъ пользоваться тою же общею симпатіею, какою пользовался подъ редакціею высоко уважаемаго Павла Николаевича Анучина.

М. Новосельскій.

Дуплянка и Даданъ въ степяхъ Херсонской губ.

Екатеринослав. Общ. пчеловодства, какъ извѣстно, затронуло чрезвычайно важный вопросъ для мѣстнаго пчеловодства о провѣркѣ системы пчеловожденія свящ. Юшкова. Сдѣланъ былъ кличъ высказаться о цѣлесообразности этой системы, и, какъ слѣдовало опасаться, тотчасъ посыпались отвѣты о непригодности этой системы. Судя по времени возникновенія поставленнаго вопроса и времени появленія этихъ отвѣтовъ, можно безъ ошибки утверждать, что люди, наговорившіе такъ много худого о методѣ св. Юшкова, наговорили все это на основаніи лишь личныхъ соображеній, а не на основаніи фактической провѣрки этой системы, какъ слѣдовало бы ждать въ рѣшеніи такого жизненнаго для мѣстнаго пчеловодства вопроса. Въ этомъ меня убѣждаетъ кромѣ сего и тотъ задоръ, съ какимъ многіе, къ сожалѣнію, скрывшіе свой авторитетъ подъ инициалы, выступаютъ въ своемъ приговорѣ.

Какъ оказалось, голоса объ этой системы пчеловожденія раздѣлились, это раздѣленіе дало основаніе Обществу повременить съ своимъ заключеніемъ, провѣрить лично на своей пасѣкѣ, и я добавлю—въ теченіе не одного года, двухъ, а больше. На самомъ дѣлѣ человѣкъ, работавъ чуть ли не полъ столѣтія, многое, нужно полагать, переиспыталъ въ этомъ дѣлѣ, пока дошелъ до опредѣленнаго вывода, создалъ цѣлую систему пчеловожденія, каковая теперь и предложена на судъ общественный, какъ напрасно забытая. Что это такое—русскіе лапти, говорятъ современные судьи, зачѣмъ они намъ, когда есть заморскіе сапоги, изобрѣтенные научно, но не эмпирически, какъ пробивалъ стѣнку лбомъ св. Юшковъ. Я рѣшительно утверждаю, что такія разсуж-

денія этихъ современныхъ судей слишкомъ далеко отдаляютъ ихъ отъ той науки, во имя коей они дѣлаютъ свои приговоры о методѣ св. Юшкова, какъ эмпирической, годной для былаго времени, а теперь негодной, съ появленіемъ болѣе научной системы пчеловожденія въ ульяхъ напр. Дадана (но ничьихъ больше.)

Система пчеловожденія св. Юшкова не анахронизмъ, какъ не анахронизмъ и сама малороссійская дуплянка. Вѣдь никто еще не представилъ осязательныхъ доказательствъ убыточности веденія пчеловоднаго хозяйства въ дуплянкахъ, по сравненію съ другими системами пчеловожденія. Мы видимъ лишь результатъ доходности одного—двухъ Дадановъ на пасѣкѣ и бездоходности дуплянокъ, еле—еле влачащихъ свое существованіе на плохой пасѣкѣ, и сравниваемъ эти цифры. А если бы мы потрудились сравнить доходность благоустроенной пасѣки дупляночной съ таковою же—пасѣки разборной во всѣхъ статьяхъ расходапо ея содержанію, то мы, пожалуй, скорѣе пришли бы къ противоположному выводу. Меня немало удивляетъ то, что въ сужденіи о выгодности или невыгодности дупляночнаго пчеловожденія по сравненію съ другими системами больше всего кричатъ тѣ, кои и не ведутъ пчелъ въ нихъ, а наблюдаютъ лишь угасающіе пасѣки, и всѣ кричатъ съ пѣною у рта объ онахронизмѣ, о ненаучности, эмпиризмѣ въ вѣкъ положительныхъ знаній и пр. и пр.

Затрагивая настоящій вопросъ, я, не боясь показаться отсталымъ человѣкомъ, имѣю въ виду предупредить указанный быстрый приговоръ системы св. Юшкова и выяснить необходимость сравнительнаго и безпристрастнаго изслѣдованія этой системы во всѣхъ деталяхъ въ теченіе не одного—двухъ лѣтъ, а болѣе длиннаго періода времени. Мнѣ кажется, если-бы вопросъ о провѣркѣ системы пчеловожденія св. Юшковъ былъ поставленъ иначе, именно: слѣдовало бы объявить конкурсъ на наилучшую постановку въ теченіе напр. 3 лѣтъ мѣстнаго дупляночнаго пчеловожденія примѣрно на 10 ульяхъ по системѣ св. Юшкова, съ выдачей преміи (которую можно было-бы собрать среди интересующихся этимъ вопросомъ) и когда за это дѣло взялись бы люди, работающіе въ дуплянкахъ (круглыхъ, четырехугольныхъ, линеечныхъ и пр)., а не тѣ, кто видѣлъ дуплянки лишь проѣздомъ. При сравненіи добытыхъ такимъ путемъ результатовъ дупляночнаго пчеловожденія по системѣ св. Юшкова съ результатами другихъ системъ и выяснился бы результатъ фактическій, а не голословныхъ соображеній или разсужденій. Лица, берущіяся за отвѣтъ безъ личнаго опыта, работы на пасѣкѣ по затронутому вопросу, безспорно приносятъ только одинъ вредъ. Такія лица съ своимъ компилятивнымъ умомъ, если такъ я выражусь, вносятъ въ чисто мѣстный вопросъ, находящійся въ тѣснѣй-

шей связи съ мѣстными физико-экономическими условіями, вносятъ, говорю, или вѣрнѣе пересаживаютъ пригодное для другихъ условій въ своемъ личномъ освѣщеніи и приспособленіи къ даннымъ условіямъ. Конечно, ждать хорошаго отъ такого искусственнаго насажденія нельзя.

На самомъ дѣлѣ у насъ на югѣ дупляночное пчеловодство имѣетъ свою исторію, хорошее прошлое, и теперь имѣется много истинно преданныхъ дѣлу, работающихъ въ этихъ ульяхъ. И надъ всѣмъ этимъ хотятъ поставить крестъ: нужно замѣнить дуплянку Даданомъ. Начинается пропаганда среди крестьянъ и крикъ въ печати о прогресѣ пчеловодства у крестьянъ. И что же мы видимъ? Гибнутъ у нихъ пчелы и въ рамочныхъ ульяхъ, какъ гибли и въ дуплянкахъ, и отбиваютъ охоту у этихъ крестьянъ заниматься пчеловодствомъ. Сбить съ толку неустойчивого человѣка легче, чѣмъ направить его на путь. Работу прошлаго рискованно разрушать однимъ взмахомъ, чтобы не показаться самому въ смѣшномъ видѣ. И мнѣ кажется работа передовыхъ пчеловодовъ въ крестьянскомъ пчеловодствѣ, особенно призванныхъ на земскую службу, и должна начаться не съ замѣны мѣстной посуды, а улучшеніемъ ухода въ ней за пчелами. Вѣдь давно всѣ на всѣ лады повторяютъ, что въ пчеловодствѣ не улей важенъ, а умѣнье работать въ немъ, и каждая мѣстность имѣетъ свои особенности въ отношеніи нѣкоторыхъ пріемовъ веденія пчеловодства, съ которыми наши руководители и должны считаться серьезно. И вопросъ возбужденный въ Екатер. Общ. пчеловодства о провѣркѣ системы дупляночного пчеловожденія св. Юшкова имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, и этотъ вопросъ возбужденъ, полагаю, послѣ долгихъ размышленій о мѣстныхъ нуждахъ въ пчеловодствѣ.

Въ виду изложенныхъ соображеній я хочу представить здѣсь нѣкоторыя данныя изъ прошлаго и современнаго пчеловодства въ Херсонской губ., какъ матеріалъ по затронутому вопросу.

Въ недалекомъ прошломъ центромъ дупляночнаго пчеловодства (другаго и не было) въ Херсонской губ. было Чернолѣсское Лѣсничество около ст. Знаменки Хар. Ник. ж. д. Лѣтъ около 25—30*) тому назадъ здѣсь были пчеловоды, имѣвшіе по 2—3 тыс. дуплянокъ, пасѣки коихъ тянулись на протяженіи 3—5 вер. по опушкѣ лѣса. Изъ такихъ крупныхъ пчеловодовъ былъ одинъ псаломщикъ ближайшаго села (кажется с. Мал. Аджамки), у коего было 3 т. дуплянокъ, и другой мѣстный лѣсничій, у него было до 2 т. Пчеловоды же съ 300—500 дуплянками насчитыва-

*) Эти свѣдѣнія сообщилъ мнѣ мѣстный пчеловодъ Св. Федоровскій, прожившій въ этой мѣстности около 40 лѣтъ и имѣвшій свою довольно крупную пасѣку.

лись десятками, особенно изъ крестьянъ выходцевъ изъ Черниговской губ., живущихъ и теперь въ сел. Знаменкѣ подъ самымъ лѣсомъ. Пчеловоды, имѣющіе до 400 дуплянокъ на своихъ пасѣковъ, существуютъ и теперь.

Вотъ какъ они ведутъ это дѣло. Всѣ пчелы въ дуплянкахъ. Величина дуплянки—1¼ар. высоты и 10—12 вер. поперечникъ; другого размѣра дуплянокъ нѣтъ. Въ первый разъ я осматривалъ эти пасѣки осенью, въ половинѣ сентября, когда пчелы подготовлены были къ составленію въ погреба на зимовку. Дуплянки были въ такомъ видѣ: всѣ гнѣзда были подчищены, высота гнѣздовыхъ построекъ не менѣе 10—12 вер. и обильно заполнены мухой; запасы меда обильные. Дуплянку я съ трудомъ переворачивалъ. Всѣ дуплянки тщательно и одинаково подготовлены были. Съ перваго октября составляютъ въ погреба на зиму.—Мы составляемъ пчелъ рано, отвѣтили мнѣ,—чтобы муха понапрасну не терялась. Зимуютъ въ погребахъ на огородахъ. Выставляютъ весной, когда начинается цвѣтеніе деревьевъ (не упомню, какое дерево называли), приблизительно недѣли на двѣ позже, чѣмъ я выставляю своихъ. Съ выставкой, повидимому, не спѣшатъ. Весной пчелъ не кормятъ, надобности нѣтъ, отвѣтили мнѣ.—Мы осенью маломедныхъ не пускаемъ въ зиму. По облетѣ пчелъ на огородѣ везутъ ихъ въ лѣсъ на поляны или ближе къ опушкѣ. Мѣста стоянки загорожены плетнемъ. На дворѣ сторожъ—старикъ (дідъ). Ройка начинается въ первой половинѣ мая, рѣдко затягивается до конца мѣсяца. На ройку пріѣзжаетъ самъ хозяинъ. Рои садятъ всѣ въ дуплянки на медки, коихъ запасъ имѣютъ большой. Ройку ограничиваютъ смѣной старыхъ матокъ, кои очень искусстно въ перевернутой дуплянкѣ между концами раздвинутыхъ сотовъ отыскиваются. Опытъ былъ произведенъ при мнѣ. Посаженный рой на медокъ, т. е. небольшое готовое гнѣздо съ запасомъ меда, приходитъ въ силу очень быстро и скоро заноситъ гнѣздо ниже очка. Во время хорошаго медосбора вырѣзаютъ головы одинъ—два раза или надставляютъ одинъ улей на другой. Къ цвѣтенію гречки подвозятъ пчелъ на поля. Въ концѣ августа производится ревизія. Это дѣлаетъ самъ хозяинъ. Многомедныя дуплянки выбираются на убой, особенно со старымъ гнѣздамъ (долѣе 4 лѣтъ гнѣздо не оставляютъ), со старой маткой, или же посуда требуетъ ремонта; маломедныя, особенно ройки, неуспѣвшіе достаточно обстроиться, осенью, какъ только взятокъ кончается, закуриваются для полученія гнѣзда—медка для слѣдующаго года; на заготовленіе этихъ медковъ у нихъ обращено строгое вниманіе, и на хорошихъ пасѣкахъ на каждый заселенный (комплектный) улей имѣется запасный медокъ. Подготовка пчелъ на зиму начинается рано и лишняя муха, какъ они называютъ пчелъ, въ дуплянкахъ, идущихъ на медъ или сохраненіе гнѣзда (ме-

докъ), уничтожается, закуривается *) тотчасъ же, чтобы она, какъ заявили мнѣ, не расходовала понапрасну запасенный медъ. На зиму пчелъ составляютъ, какъ я уже сказалъ выше, въ погреба. Потери на зимовлѣ чрезвычайно рѣдки на благоустроенныхъ пасѣкахъ. Съ выставкой пчелъ, какъ замѣчено мною выше, не спѣшатъ. Семьи выставляются уже съ большимъ запасомъ молодой пчелы: у насъ пчелы весной плодятся хорошо, заявили мнѣ, и мы свои дуплянки послѣ хорошей зимовли выставляемъ полными пчелъ.

Вотъ вамъ главные моменты дупляночнаго пчеловодства, выработанные жизнью на мѣстѣ, благодаря наблюдательности лишь самихъ пчеловодовъ лапотниковъ. Въ такой системѣ св. Юшковъ примѣнилъ искуственное роеніе (перегоны), расширеніе гнѣзда ко времени главнаго взятка (надставка), заставилъ пчелъ самихъ работать вощину вмѣсто искусственной и получалъ доходъ и воскомъ и медомъ.

Теперь посмотримъ какъ выполняются въ такомъ пчеловодствѣ главныя основы современнаго научнаго пчеловожденія.

1) Въ сильныхъ семьяхъ все спасеніе, всѣ говорятъ намъ, и изобрѣтенъ улей съ подвижнымъ гнѣздомъ (и въ ширину и въ высоту), чтобы имѣть возможность увеличивать гнѣздо по усмотрѣнію пчеловода. Въ описываемомъ мною дупляночномъ пчеловодствѣ это при выборѣ самой дуплянки разъ на всегда предусмотрѣно: просторная дуплянка ($1\frac{1}{4}$ ар. $\times$ 10—12 в. поперечника) должна имѣть и семью большихъ размѣровъ, малая семья удаляется съ пасѣки, какъ бездоходная и хлопотливая обуза для пчеловода. Дуплянка, при своей достаточной постоянной ширинѣ, можетъ увеличиваться лишь въ высоту (подставка св. Юшкова), также увеличивается и Даданъ: разница лишь состоитъ въ томъ, что въ дуплянкахъ гнѣздо съ вертикальнымъ сотомъ, а въ Даданѣ—съ горизонтальнымъ, а что лучше—вопросъ далеко еще не рѣшенный для нашей мѣстности.

2) Искусственная вощина и центробѣжка въ современномъ научномъ пчеловодствѣ составила цѣлую эпоху—теперь все пчеловодство подгоняется къ этимъ пріобрѣтеніямъ. Увлеченіе всеобще; мысль пчеловода порабощена.

Теперь посмотримъ, какъ люди обходились безъ искусственной вощины, имѣя на своихъ пасѣкахъ, по 500—2000 семей.

Какъ я сказалъ выше, у нихъ при дупляночномъ веденіи пчеловодства въ готовой вощинѣ не было недостатка—у нихъ сами пчелы (излишнія, сверхкомплектныя) этимъ дѣломъ занимались и подготовляли вощанки, медки для слѣдующаго года. И возни не было ни съ наващиваніемъ

*) Пробовали, заявили мнѣ, перегонять для подсилки, но выходило, что къ веснѣ въ этихъ ульяхъ подмору больше—вся пчела гибнетъ

рамокъ, ни съ вытягивающеюся вощиной, ни съ обрывами ея въ гнѣздѣ, ни съ заносомъ за много верстъ гнильца, какъ появляются уже въ печати жалобы—опасенія, и ни съ проч. расходами и невзгодами при работѣ съ нею. Кромѣ сего, повторяю, производство воска было силою сверхкомплектною, такъ сказать, даровою, силою, которая теперь въ рамочномъ пчеловодствѣ уничтожается ограниченіемъ роенія и празднымъ времяпровожденіемъ семьи внѣ главнаго взятка. Справедливость сказаннаго подтверждается ежедневными наблюденіями на слабой пасѣкѣ. Всякій, вѣроятно замѣчалъ, какъ необстроившійся роекъ спѣшитъ на работу, чтобы обезпечить себя на зиму; онъ работаетъ лучше, когда давно взятокъ кончился, онъ гдѣ-то розыскиваетъ. Тогда какъ семья со старымъ гнѣздомъ и готовымъ запасомъ не безпокоится и не летитъ: она не хочетъ работать, ей не нужно работать. Прежній пчеловодъ, подмѣтивъ это, и умѣлъ заставить пчелъ работать, онъ широко пользовался услугами ройковъ, какъ даровою силою, для образованія гнѣзда для будущаго года. Современный пчеловодъ освободилъ пчелъ отъ работы гнѣзда, далъ имъ искусственную вощину. Слѣдовательно производство воска въ прежнеевремя шло своимъ естественнымъ путемъ, теперь же оно искусственно подавлено, и что выгоднѣе для насъ—вопросъ остается открытымъ, и я убѣжденъ, что нашъ недоборъ на воскѣ, если-бы подвергся учету, достигъ бы большихъ размѣровъ.

3) Теплота въ гнѣздѣ и удобство зимовки—это условія нашего вообще пчеловодства чрезвычайно важные. Наши дуплянки по своей формѣ представляютъ очень удобное помѣщеніе для зимовли пчелъ: закрыта сверху, вентилируется самими пчелами лѣтомъ, а зимой, лежа почти горизонтально, открыта со стороны дна и находится вполнѣ въ окружающей атмосферѣ омшаника. Наблюденіе за температурой и вентиляціей послѣдняго легче, чѣмъ за температурой и вентиляціей каждаго улья въ отдѣльности. Сохраненіе пчелъ въ рамочномъ ульѣ весной, несмотря на изобрѣтеніе разныхъ сложныхъ подушекъ, труднѣе: нужно и укутывать гнѣздо, нужно и разбирать его при обязательныхъ осмотрахъ.

4) Удобство и несложность работы въ ульѣ при уходѣ. Современная техника стремится упростить уходъ и за пчелами. Сравнивать уходъ за пчелами въ рамочномъ ульѣ и дуплянкѣ казалось бы излишнимъ по своей очевидности. Тѣмъ не менѣе, въ виду важности затратъ труда, времени и денежныхъ средствъ, какія падаютъ въ пчеловодствѣ вообще на уходъ, я долженъ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ сравненіи.

Возьмемъ пасѣку въ 200 семей дуплянокъ и Дадановъ и опредѣлимъ стоимость ухода за той и другой. Въ нашей мѣстности пасѣки могутъ быть лишь кочующія, т. е. съ пе-

ревозкой ихъ подъ взятокъ—весной къ цвѣту деревьевъ, а лѣтомъ къ посѣвамъ.

При веденіи пчеловодства въ дуплянкахъ, уходъ за ними будетъ состоять въ:

1) выставкѣ съ зимовли, для чего потребуется 2 человѣка чернораб. (по 40 к.)—1 день . . . . 0 р. 80 к.
2) перевозкѣ къ весеннему взятку—2 подводы (2 р.) . . . . 4 р. 00 к.
3) ройкѣ или перегонахъ при помощи 1 челов. (50 к). 10 дн. . . . . 5 р. 00 к.
4) подвозкѣ къ лѣтнему взятку 3 подводы (2 р.) 1 д. . . . . 6 р. 00 к.
5) отборѣ меда и сборкѣ гнѣздъ при помощи 1 чел. (50 к.) 4 дня . . . . 2 р. 00 к.
6) обратной перевозкѣ съ поля 3 подводы (3 р.) 1 д. . . . . 9 р. 00 к.
7) состановкѣ пчелъ въ омшаникѣ 2 челов. (40 к). 1 день . . . . 0 р. 80 к.
8) Сторожъ съ апрѣля до сентября по 6 р. въ мѣсяцъ . . . . 30 р. 00 к.

Итого 57 р. 60 к.

или по 26 к. на семью. Трудъ хозяина не оцѣнивается.

При веденіи пчеловодства въ рамочныхъ ульяхъ, уходъ сложнѣе и дороже. Уходъ за рамочнымъ ульемъ на пасѣкѣ долженъ быть еженедѣльно разъ покрайней мѣрѣ въ теченіе всего времени, начиная съ выставки пчелъ и до уборки ихъ на зимовлю. Для ухода за 200 рамочныхъ ульевъ необходимо имѣть не менѣе 3 человѣкъ постоянныхъ опытныхъ рабочихъ—пчеловодовъ, при общемъ надзорѣ и руководительствѣ самаго хозяина. По личному опыту сужу, ухаживая за 60 семьями лично, я нахожу, что трудъ для этого долженъ быть употребленъ большой. Указанные три помощника, начиная съ выставки пчелъ, будутъ ежедневно заняты: очисткой и содержаніемъ пчельника, подготовкой посуды, ульевъ, рамокъ, покрышекъ и пр., ежедневнымъ осмотромъ ульевъ, ихъ очисткой, съ расчетомъ пересмотрѣть хотя въ недѣлю одинъ разъ каждый, усиленной работой по приготовленію къ ройкѣ (естественной или искусственной), во время ройки—приготовленіемъ къ медосбору, во время медосбора—къ медоотбору; затѣмъ по сборкѣ гнѣздъ къ зимовлѣ и пр. Трудъ напряженный, осмысленный! Если въ чемъ либо недосмотръ, то быстро наступитъ вредъ и печальный результатъ. Вся работа на пасѣкѣ и охрана ея падаетъ на нихъ. Такому рабочему необходимо заплатить не менѣе 15 руб. въ мѣсяцъ, а за 6 мѣс.—90 р.; всего 270 р. Къ этому нужно присоединить расходы по подвозкѣ пчелъ ко взятку и обратно. Полагая по 20 ульевъ на одну ходку, всего въ три раза потребуется 30 ходокъ по 1 р.—30 руб.

Всего расходъ по охранѣ, перевозкѣ и уходу за пасѣкой—300 руб. или по 1 р. 50 к. на семью.

Затронувши вопросъ о стоимости ухода за пасѣкой, я позволю себѣ здѣсь же привести нѣкоторыя данныя (разсчета) постоимости организаціи этихъ пасѣкъ.

Стоимость пасѣки слагается изъ стоимости посуды, стоимости ея оборудованія и стоимости семьи, засѣляющей ее.

На дупляночной пасѣкѣ полагается на двѣ комплектныхъ семьи одна дуплянка запасная на медокъ, вощину. Хорошая дуплянка указанныхъ размѣровъ отъ 10 до 12 вер. ширины 1 р., слѣд. вся посуда стоитъ 300 руб. Семья пчелъ для заселенія въ 5 ф. вѣса—5 руб. Итого комплектная семья на дупляночной пасѣкѣ обходится 6 р. 50 к., а вся пасѣка 1300 руб.

На пасѣкѣ изъ рамочныхъ ульевъ сверхъ комплекта необходимо имѣть запасныхъ ульевъ не менѣе одного на 4 семьи, т. е. 50 ульевъ; стоимость Дадана—6 р., а всѣхъ для пасѣки—1500 р. Стоимость оборудованія гнѣзда обходится: 2 ф. вощины (11 листовъ гнѣздовыхъ и 6 лист. или 12 полулистовъ, для магазина) по 1 р.—2 р. Семья пчелъ для заселенія въ 5 ф.—5 р.; итого стоимость комплектной семьи—13 р., а всѣхъ на пасѣкѣ—2600 р. и 300 р. на запасные ульи. Всего расходовъ 2900 р.

И такъ, затраты капитала на пасѣку въ Даданахъ потребуется болѣе, чѣмъ въ два раза.

Суммируя все сказанное, мы приходимъ къ заключенію, что главныя основы научнаго пчеловодства, въ какомъ видѣ онѣ формулируются теперь, въ дупляночномъ пчеловодствѣ у людей опытныхъ примѣнены уже давно и значительно ранѣе, чѣмъ современныя положенія приняли болѣе опредѣленную форму, съ тою лишь разницей, что онѣ у нашихъ дупляночниковъ—покойниковъ имѣли своеобразную формулировку и составляли ихъ секретъ или вслѣдствіе неимѣнія подходящихъ печатныхъ органовъ, или вслѣдствіе нежеланія нашихъ писателей—судей разобрать существующіе пріемы пчеловожденія въ дуплянкахъ, по изрѣченію—„можетъ ли быть что доброе изъ Назарета“.

Теперь посмотримъ, какія неудобства представляетъ дупляночное пчеловодство съ современной точки зрѣнія.

Невозможность разборки гнѣзда для его осмотра, перестановки сотовъ въ гнѣздѣ, при сборкѣ его на зиму, или изъ одного гнѣзда въ другое при подсиливаніи или обезпеченіи запасами корма, или во время отбора меда на центробѣжкѣ—признается всѣми за самый существенный недостатокъ нашей дуплянки. Всѣ говорятъ: какъ въ лѣсу, ничего не видно; то ли дѣло рамочный: какъ угодно можно разобрать, переставить и пр. и пр. Тутъ пчеловодъ хозяинъ въ ульѣ, а въ дуплянкѣ не то. На всѣ подобныя разсужденія, не краснѣя за свою отсталость, скажу, что въ

этомъ-то хозяйничаньѣ пчеловода и все зло рамочнаго пчеловодства: дуплянка, повторяю, свободно и съ большой пользой обходится безъ всего этого.

Какъ мы видѣли выше, заселеніе дуплянки начинается посадкой роя на медокъ. Этотъ рой въ первое же лѣто тянетъ пчелиную вощину и строитъ гнѣздо правильно, благодаря даннымъ начаткамъ. Если въ первое лѣто изъ этой семьи не образовался хорошій зимовикъ, то онъ идетъ на смарку—пчела берется изъ него, а гнѣздо остается до слѣдующаго года. На второе лѣто, что впрочемъ бываетъ рѣдко, обыкновенно въ первое же лѣто вощанка обстраивается и бываетъ годною для зимовли, а если уже вслѣдствіе плохого взятка или другихъ неблагопріятныхъ условій и приходится въ вощанку садить рой на второе лѣто, то уже изъ нея выходитъ отличный зимовикъ. И хозяйничать пчеловоду въ такомъ гнѣздѣ не представляется необходимымъ, тутъ все въ исправности, тутъ не нужно ни подсиливать, ни брать для подсилки другихъ, ибо каждая семья работаетъ за себя, а умѣть заставить ее работать хорошо—дѣло въ рукахъ пасѣчника. Да, вообще, насколько нужна разборка рамочнаго улья, мнѣнія различны и заграницей. На вопросъ къ пчеловодамъ Америки—какъ часто нужно осматривать гнѣздо—получались слѣдующіе отвѣты *) Эллисъ и Скоттъ—когда по внѣшнимъ признакамъ видно, что семья нуждается въ особомъ уходѣ; Госхаль—никогда не вынимаетъ ни одной рамки изъ гнѣзда; Секоръ утверждаетъ, что опытный пчеловодъ можетъ почти во всѣхъ случаяхъ опредѣлить нужды семей, не вынимая ни одной рамки изъ гнѣзда. Можно было бы привести много и другихъ мнѣній по затронутому вопросу, но полагаю, и этихъ достаточно, чтобы судить, насколько часто пчеловоды разбираютъ рамочный улей. Многія наблюденія и у насъ говорятъ, что медосборы лучше, если улей не разбирать, не тревожить пчелъ, ненарушать ихъ обычной дѣятельности хотя бы и во внѣ взяточное время. Это и понятно, какъ бы умѣнье пчеловода ни было велико, при разборкѣ гнѣзда всегда будетъ внесенъ безпорядокъ въ него, нарушеніе обычнаго строя жизни и дѣятельности пчелъ; я не говорю еще о случайностяхъ съ маткой и пр. и пр. Но, съ другой стороны, не осматривать рамочный улей, не разбирать его у насъ никакъ нельзя, въ виду борьбы съ мотылицей и др. насѣкомыми, которыя въ малѣйшія щелки лезутъ, и могутъ обусловить худыя послѣдствія для семьи. Ничего подобнаго дуплянка не имѣетъ.

Для осмотра дуплянки, ее слѣдуетъ лишь перевернуть: одинъ вѣсъ ея говоритъ о благополучіи и дѣятельности семьи, для контроля же можно согнать съ концовъ сотовъ пчелъ и осмотрѣть засѣвъ дѣтки, маточники и пр. Правиль-

*) Вѣстн. Ин. Лит. Пчел. 1899—1900 г. 125—126 стр.

ное гнѣздо не нуждается въ осмотрѣ его вверху. Безматокъ, или замѣна матокъ, опытнымъ пчеловодомъ исправляется легко.

2) Говорятъ, что пчелы въ дуплянкахъ плохо приходятъ въ силу. Рѣшительно утверждаю, что это не вѣрно, на благоустроенной пасѣкѣ весной выставляютъ дуплянки полныя молодой пчелы. Знаменскіе пчеловоды дупляночники говорятъ, что мы весной вынимаемъ дуплянки полными молодой пчелы и бывали случаи, когда вынимали ихъ и съ поновкой. Это есть и въ дѣйствительности, съ чѣмъ согласится каждый, знающій условія хорошого развитія силы семьи весной: молодая, хорошая матка, запасъ меда, просторъ и теплота—въ дуплянкѣ все это есть.

3) Въ дупляночномъ пчеловодствѣ, говорятъ, приходится при отборѣ меда уничтожать и столь нужную вощину. Это правда. Но правда также и то, что мы сами не знаемъ, что намъ нужно отъ пчеловодства—медъ или воскъ, или то и другое вмѣстѣ.

4) Говорятъ, что въ дупляночномъ пчеловодствѣ пчелъ нужно замаривать, убивать. И это не вѣрно. Св. Юшковъ давно предложилъ способъ обойтись безъ этого пріема.

5) Говорятъ, наконецъ, что медосборъ у насъ въ дупляночномъ хозяйствѣ хуже. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ достаточно отчетовъ по медосбору различныхъ системъ пчеловодства, хотя есть много цифровыхъ данныхъ о медосборѣ отдѣльныхъ ульевъ, особенно выдающихся по какимъ либо своимъ качествамъ. Напр. были указанія медосбора съ Дадана до 5 пуд., 8 пуд. и $10^1/_2$ пуд. на Уралѣ, но у насъ нѣтъ цифровыхъ данныхъ и самое большее голословное заявленіе, что Даданы дали по 2 пуд. меда, а знаменскіе пчеловоды дупляночники говорятъ, что были годы, когда они брали съ дуплянка до 5 пуд. меда, а по пуду съ дуплянки на кругъ, на всю пасѣку, получаютъ постоянно. Исходя изъ той мысли, что не улей въ пчеловодствѣ даетъ медъ, а какова сила въ немъ и благоустройство съ одной стороны, а съ другой—умѣнье пчеловода воспользоваться медосборомъ, если онъ есть въ природѣ, я рѣшительно утверждаю, что дуплянка дастъ меду столько же, сколько и Даданъ. Затѣмъ утверждаю, что Даданъ, при плохомъ уходѣ за нимъ, или просто при малѣйшемъ недосмотрѣ, или, наконецъ, при неблагопріятныхъ условіяхъ лѣта (взятка), дастъ значительно менѣе дохода, чѣмъ таже дуплянка, которая не требуетъ ухода за собой.

Присматриваясь къ дупляночному пчеловодству, я подмѣчалъ такой фактъ, что у кого это пчеловодство поставлено правильно, тотъ съ неохотой слушаетъ проповѣдь о Даданахъ, и иногда съ трудомъ рѣшается завести одинъ—два для опыта; тѣ же, у кого дупляночное пчеловодство погибаетъ, вслѣдствіе его не умѣнья, сразу заводятъ разбор-

ные ульи, и тоже толку мало выходитъ. Все это ясно доказываетъ, что суть пчеловодства въ умѣньи вести дѣло, а не въ посудѣ.

Намъ, наконецъ, говорятъ, что въ мѣстахъ съ продолжительнымъ взяткомъ дуплянка хороша (въ лѣсахъ), а въ мѣстахъ съ короткимъ взяткомъ (въ степныхъ) она никуда негодна. Я рѣшительно не вижу основаній для такого вывода. Разъ въ природѣ есть взятокъ, то, чтобы было много его въ ульѣ. нужно, чтобы была въ немъ хорошая сила, готовая вощина и просторное гнѣздо. Всѣ эти условія въ рамочномъ ульѣ нужно создавать самому пчеловоду и не прозѣвать момента, въ дуплянкѣ же эти условія созданы сразу при выставкѣ ея съ зимовли. Пчеловодъ дупляночникъ не прозѣваетъ короткаго взятка, а пчеловодъ съ рамочнымъ ульемъ можетъ сдѣлать это легко—ему нужно во время и расширять гнѣздо и надставлять гнѣздо. А какъ къ этому относятся пчелы во время медосборовъ, вопросъ не только остается открытымъ, но, кажется, и не затронутымъ еще.

Въ дуплянкѣ пчелы работаютъ, въ опредѣленномъ порядкѣ, сверху и книзу, въ рамочномъ съ надставками снизу и кверху. Я наблюдалъ, напр., такое явленіе: Даданъ далъ одинъ магазинъ меда, т. е. сложилъ свои запасы вверху, а въ гнѣздѣ не было ни капли меда, потребовалъ кормленія на зиму и остался голоднымъ. Явленіе это ясно указываетъ, что у насъ Дадану не хватило взятка въ природѣ, что-бы заполнить и гнѣздо медомъ, слѣдовательно оно ясно подтверждаетъ, что Даданы для короткаго взятка не подходящи, какъ у насъ въ степи, а дуплянка хороша: она обезпечитъ свое существованіе и при такихъ условіяхъ. Слѣдовательно, увѣреніе нашихъ передовыхъ пчеловодовъ, что дуплянка въ лѣсу хороша (какъ было въ старину). а въ степи негодна, для каковой она собственно и создана, есть плодъ фантазіи, не основано на наблюденіи, и все это вноситъ въ мѣстное пчеловодство одинъ вредъ. сбиваетъ его съ толку, чѣмъ и споспѣшествуетъ къ скорѣйшему его уничтоженію.

Я отказываюсь понять, что будетъ нашъ мужикъ дѣлать въ степи съ Даданомъ, который стремятся ему навязать, когда и сами пропогандисты его, повидимому, мало знакомы съ нимъ, и увлеченные успѣхомъ одного улья у другихъ, строятъ одни лишь воздушные замки.

И такъ, суммируя все сказанное, я прихожу къ заключенію, что нѣтъ основанія признать нашу степную дуплянку анахронизмомъ и стремиться замѣнить ее Даданомъ: хорошая дуплянка, при меньшей затратѣ капитала и ухода за нею, не менѣе производительна въ опытныхъ рукахъ и значительно болѣе производительна, чѣмъ дорого стоющіе Даданы. а въ особенности въ рукахъ неопытныхъ. Вся сила

въ умѣньи вести пчелъ, а не въ Даданѣ безъ умѣнья, и мнѣ кажется, въ дѣлѣ улучшенія мѣстнаго пчеловодства слѣдовало бы съ этого и начать.

Интересуясь пчеловодствомъ, я не упускаю случая осмотрѣть встрѣчающіяся мнѣ пасѣки. Кромѣ знаменскихъ пчеловодовъ въ сѣверной части Херсонской губ. мнѣ ни разу не пришлось встрѣтить благоустроенной пасѣки, хоть видѣлъ пасѣки дупляночныя, дававшія по 1000 р. дохода. Почти вездѣ встрѣчалъ жалкіе остатки прежнихъ пасѣкъ и почти вездѣ приходилось слышать: вотъ какъ живъ былъ нашъ старикъ, онъ умѣлъ ухаживать за ними и у насъ было 100—200 дуплянокъ и меду было много, а теперь молодые не умѣютъ ухаживать и пр. и пр.

Этотъ голосъ изъ деревни ясно говоритъ, что нѣтъ знающихъ теперь пчеловодовъ, старые повымерли, а молодые не научились. Эти послѣдніе, вмѣсто сильныхъ семей, завели слабыя, посуда узкая, малая, въ зиму идутъ всѣ, сколько не получалось за лѣто, а выходитъ половина или даже менѣе. Упадокъ мѣстного пчеловодства большой. Сама жизнь указываетъ намъ, что нужно умѣнье ухаживать за пчелами, у насъ умѣнья нѣтъ, и наши прогрессисты даютъ такому пчеловоду улей Дадана, будто въ немъ все спасеніе.

Въ виду изложеннаго, я полагаю, всякая попытка разработать существующую у насъ въ степяхъ систему веденія пчеловодства въ дуплянкахъ, дать ея основамъ опредѣленную формулировку, вывести ее изъ ея заколдованнаго круга на свѣтъ Божій и изъять ее изъ рукъ непрошенныхъ критиковъ, видѣвшихъ дуплянку на картинкахъ или проѣздомъ съ брички,—заслуживаетъ полной симпатіи. Такая попытка прямо имѣетъ цѣль спасти крестьянское пчеловодство отъ окончательной гибели. Даданъ въ нашемъ степномъ пчеловодствѣ сомнителенъ.

С. Зерцаловъ.

Елисаветградъ
Херсонской губ.

Изъ практики пчеловожденія въ полуразборныхъ ульяхъ типа Науменко-Юшкова.

Въ 1898 году, въ прибавленіяхъ къ Екатер. Губернск. Вѣдомостямъ, печатались „Записки пасѣчника“ покойнаго А. Ф. Кащенко.

Въ этихъ запискахъ покойный А. Ф. писалъ о возможности и даже необходимости веденія у насъ на югѣ медовосковаго хозяйства.

Для указанной цѣли онъ предлагалъ употреблять улей, своими размѣрами сходный съ ульемъ типа Науменко-Юшкова.

Въ 1900 году я сдѣлалъ два улья, указанныхъ въ ст. размѣровъ, при чемъ помѣстилъ по 7 линеекъ и 2 рамки въ срединѣ гнѣзда. 1 Іюля въ одинъ изъ этихъ ульевъ перевелъ старую семью пчелъ съ частью дѣтки и медомъ. Семья хорошаго качества съ маткой вывода 1899 года къ концу лѣта построила 4-хъ вершковое гнѣздо на всѣхъ линейкахъ.

Въ 1901 году семья не роилась, меда вынуто 2 ф. и гнѣздо отстроено до 6 вершковъ пчелиной сушью.

20 мая того же года въ другой такой же улей посаженъ натуральный рой первакъ, къ зимѣ отстроившій 5-ти вершковое гнѣздо.

Въ 1902 году, 1 улей, какъ и другіе рамочные ульи, 28-го января былъ выставленъ изъ помѣщенія для зимовли, устроеннаго въ землѣ, и поставленъ на свое лѣтнее мѣсто. Причиной къ выставкѣ пчелъ послужило поднятіе t^0 въ помѣщеніи (слишкомъ теплая зима), а вслѣдствіе этого много пчелы вылѣзало изъ ульевъ и гибло, 29 и 30 января пчелы хорошо облетѣлись, такъ какъ погода была солнечная и теплая (въ тѣни $+ 10^0$ R). Затѣмъ при наступленіи холодной погоды всѣ стоявшіе на дворѣ ульи были обложены съ трехъ сторонъ соломенными матами въ 3 вер. толщиною, а летки прикрыты отъ вѣтра и свѣта.

17 Марта былъ произведенъ первый осмотръ—семьи найдены въ удовлетворительномъ состояніи съ массою дѣтки всѣхъ возрастовъ и съ молодою вышедшею пчелою. Въ теченіи весны было много холодныхъ и вѣтрянныхъ дней, мѣшавшихъ пчеламъ рано и правильно развиться и лишившихъ ихъ взятка съ нѣкоторыхъ деревьевъ; напр. взятокъ съ клена, абрикосъ и вишень для пчелъ пропалъ, потому что цвѣты этихъ деревьевъ были побиты морозомъ. Въ это и послѣдующее время по многомушности и дѣятельности выдавалась семья въ 1-мъ ульѣ типа Н.-Юшкова, посаженная въ 1900 году. Къ сожалѣнію, результаты не оправдали возлагавшейся надежды и теперь я, къ своему удовольствію, распрощался съ ульями этого типа.

14 Мая я изъ этой семьи хотѣлъ отдѣлить или рой, по одному изъ способовъ, предложенныхъ г. Науменко въ его брошюрѣ, (а именно отдѣлить матку съ молодыми пчелами въ новый улей—старый же оставить на мѣстѣ), или же, выгнать всѣхъ пчелъ, улей поставить на имѣвшійся 2 улей типа Н.—Юшкова. Но это мнѣ, не смотря на двухчасовое причиненное безпокойство пчеламъ и себѣ, не уда-

лось; пчелъ въ новый улей вошло приблизительно фун. $1^1/_2$, которыя и были употреблены на устройство нуклеуса (за исключеніемъ старой летной пчелы).

За время, потраченное на неудавшійся перегонъ, можно съ меньшимъ безпокойствомъ для пчелъ и съ гарантированнымъ успѣхомъ для себя отдѣлить 2 роя въ рамочныхъ ульяхъ. Послѣ этого пчелы въ этомъ и въ другомъ ульѣ типа Науменко—Юшкова были предоставлены сами себѣ и своимъ желаніямъ. На ульи же Даданъ—Блата и Дубини были поставлены магазины съ полными листами искуственной вощины въ полурамкахъ, причемъ въ два магазина ульевъ Даданъ—Блата были поставлены между полурамками съ искусственной вощиною, по 2 полурамки, заполненныя натуральной вощиною. При осмотрѣ магазиновъ 22 мая послѣ 5 дней цвѣтѣнія акаціи, оказалось, что въ ульяхъ Дадана—Блата полурамки съ натуральной вощиной уже залиты медомъ, а въ остальныхъ полурамкахъ искусственную вощину оттянули наполовину и начали заливать медомъ, въ двухъ—трехъ среднихъ полурамкахъ, въ нижнихъ ихъ половинахъ имѣлись яички. Въ одномъ изъ магазиновъ ульевъ Дубини также имѣлись яички, но соты были всѣ отстроены и залиты медомъ. На ульи Дубини подставлены вторые магазины подъ первые. Цвѣтеніе акаціи, начавшееся почти съ 15 Мая, окончилось 28—30 того-же Мая, и въ эти же дни (т. е. 28—30 мая) начала цвѣсти резеда и фацелія, посѣянная 29 Марта. 30 Мая изъ 2 ульевъ Дубини отдѣлены рои по способу Бертрана (на рой берется летная пчела съ маткой и частью дѣтки. Изъ ульевъ Даданъ—Блата взято по 2 рамки съ дѣткой и пчелами для образованія нуклеусовъ.

Меда въ доходъ получено съ ульевъ Дубини до 50 ф. (на каждомъ ульѣ стояло 2 магазина), съ ульевъ Дадана—Блата до 40 фунтовъ, а съ ульевъ типа Науменко—Юшкова 8 фунтовъ въ старой черной вощинѣ, изъ которой съ трудомъ медъ отдѣлился на центрофугѣ.

Такимъ образомъ 2 искусственныхъ роя 1901 г одинъ въ ульѣ Дубини, другой въ ульѣ Дадана Блата, дали мнѣ: 1 около 50 фунтовъ меда, а другой около 40 фун., да кромѣ этого съ 1-го улья взятъ искуственный рой, а со 2-го 2 рамки съ дѣткой и пчелами для нуклеуса. А сильная семья 1900 г. въ 1-мъ ульѣ Науменко-Юшкова и натуральный рой 1901 г. во 2 ульѣ Науменко-Юшкова, можно сказать, почти ничего не дали. На основаніи этого я пришелъ къ выводу, что пчелы въ ульяхъ типа Науменко-Юшкова *съ почти неподвижнымъ заносомъ и предоставленныя сами себя для заполненія гнѣзда* не могутъ, по моему наблюденію, конкурировать относительно медосбора съ пчелами въ ульяхъ разборныхъ и въ особенности съ имѣющими магазины, наставляемые сверху гнѣзда. Это могу подтвердить еще и тѣмъ, что двѣ здѣшнія

пасѣки, ведущіяся въ ульяхъ съ узковысокими рамками, первая въ 25—28 ульевъ выдала въ этомъ году около $1^1/_2$ пуда сотоваго меда и въ самые лучшіе годы давала до 5 пуд. со всѣхъ ульевъ; другая пасѣка въ 12 ульевъ прежде при выкачиваніи непечатаннаго меда на центрофугѣ, давала значительные сборы, въ этомъ же году, благодаря ограниченному употребленію центрофуги за недосугомъ, дала совсѣмъ незначительное количество меда.

Лучшіе результаты, я думаю, могутъ получиться при веденіи пчелъ въ ульяхъ типа Науменко-Юшкова, если въ этихъ ульяхъ употреблять рамки, искусственную вощину цѣлыми листами и центрофугу для выпрастыванія заднихъ рамокъ отъ меда, для новой ихъ подставки въ улей. Но тогда, при употребленіи рамокъ, центрофуги и искусственной вощины, останется мало сходства, какъ съ ульемъ, такъ и съ системою о. Юшкова, на что правильно указалъ уважаемый г. Снѣжневскій въ № 5 „Пчелы“ за этотъ годъ. Для испытанія рамочныхъ ульевъ типа Н. Юшкова, съ примѣненіемъ центрофуги, моимъ знакомымъ любителемъ пчеловодомъ посажены 2 роя этого года, а въ третій перевели мой рой 1901 года изъ улья Н.-Юшкова № 2-й. Можетъ быть, при употребленіи центрофуги, и получатся удовлетворительные результаты, я же отказался отъ ульевъ этого типа—и перевелъ оставшуюся семью въ № 1-мъ улья Н.-Юшкова въ улей Даданъ-Блата.

Въ заключеніе, мнѣ остается сообщить, что пчелъ началъ вести въ ульяхъ Дубини въ 1898 году и ежегодно получалъ по 1 магазину бѣлаго акаціеваго меда, при чемъ пчелы сами отстраивали соты, такъ какъ полурамки наващивались полосками искусственной вощины. За пять лѣтъ на зимовкѣ я не потерялъ ни одной семьи и не получилъ изъ нихъ ни одного натуральнаго роя (искусственные рои если въ иной годъ и дѣлалъ, то въ началѣ іюня послѣ цвѣтенія акаціи, когда у дупляночныхъ пчелъ сокращалось роеніе). Въ 1901 году посадилъ 2 роя въ ульи Даданъ-Блата, а въ этомъ году въ зиму идетъ 5 ульевъ Дадана-Блата. Приходится отдать имъ преимущество въ виду возможности, съ меньшею вознею, чѣмъ въ ульяхъ Дубини, получать 50—60 фунт. меда, да нѣсколько удобнѣе и уходъ въ нихъ, благодаря большимъ гнѣздовымъ рамкамъ.

Медъ свой продалъ въ магазинъ по 14 руб. сотовый и по 12 руб. центрофужный за пудъ чистаго вѣса. Въ розницу центрофужный медъ продавалъ по 35 коп. за фунтъ.

Торговки продавали 5-го и 6-го августа по 30 коп. за фунтъ картофельную патоку, смѣшанную съ кусками сотоваго меда въ старыхъ вощинахъ. Кромѣ того, въ городѣ продавался привозной центрофужный медъ по 25 коп. фунтъ.

Полезной и желательной мѣрой, могущей развить потребленіе натуральнаго меда, было бы возбужденіе ходатай-

ства мѣстными пчеловодами передъ городской санитарной коммисіей и думой о принужденіи торговцевъ искусственнымъ медомъ вывѣшивать ярлыки съ замѣтными надписями „искусственный“ и о постановленіи карательныхъ мѣръ при неисполненіи этого требованія.

Также желательно было бы соединеніе мѣстныхъ пчеловодовъ въ какое либо товарищество или общество, для поддержки другъ друга какъ въ духовномъ, такъ и матеріальномъ отношеніяхъ, при чемъ для имѣющихся 150 ульевъ можно было бы что либо сѣять медоносное, съ такимъ разсчетомъ, чтобы посѣянное цвѣло послѣ цвѣтенія акаціи, которая иногда начинаетъ цвѣсти 2—3 мая, какъ это было въ 1900 году.

г. Херсонъ.

Иванъ Лобанцевъ.

О пчелиныхъ развѣдчикахъ и о нѣкоторыхъ съ ними тѣсно связанныхъ вопросахъ.

Изъ наблюденій.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мной былъ найденъ пчелиный рой въ дуплѣ старой вербы моего сада. Не имѣя никакого понятія въ обращеніи съ пчелами, къ тому же побайваясь ихъ жала, я пригласилъ крестьянина, у котораго водились пчелы; онъ и перегналъ ихъ изъ вербы въ улей—бездонку малороссійскую. Оставшаяся въ вербѣ вощина была сломана, въ которой уже было немного меду и яичекъ. Улей съ перагнаннымъ роемъ былъ прилаженъ къ тому мѣсту вербы, гдѣ находился летокъ.

Рой не могъ сидѣть смирно все возвращался, проникая къ тому отверстію, которое вело въ дупло. Что я не дѣлалъ, все напрасно. На мои распросы, крестьянинъ уклонялся, какъ бы не знаніемъ, дать совѣтъ, какъ поступить съ роемъ, чтобы онъ остался въ ульѣ. Нужно вамъ сказать, что этотъ крестьянинъ, какъ выяснилось послѣ, пользуясь тѣмъ, что въ его окружности не было другого конкурента, злоупотреблялъ страшно довѣріемъ и неопытностью крестьянъ, которые, залучивъ къ себѣ дичка, желали развестись пчельникомъ. Этотъ пчеломоръ не давалъ разводить пчельники изъ зависти, или можетъ быть изъ опасенія за взятокъ для своего пчельника. Главная его продѣлка была—калѣчить матокъ, когда его позовутъ дать тотъ или другой совѣтъ. Конечно, таже участь постигла матку и моего дичка. Неудачами на первыхъ порахъ онъ отбивалъ всякую охоту къ

разведенію пчелокъ. А рой мучится. Меня же разбираетъ страшная досада, что не могу возстановить испорченную жизнь роя. Дожидаюсь темноты, съ наступленіемъ которой пчелки мои кое-какъ собрались въ улей, который и переношу поближе къ жилью. Прежнее мѣсто роя измѣняю до неузнаваемости, при этомъ забилъ отверстіе на глухо. Не помогло и это. Съ наступленіемъ утра пчелы мои тутъ какъ тутъ, всѣ почти около прежняго мѣста. Подожду опять вечера, а тамъ занесу ихъ подальше отъ жилья. На лицо-ли матка, какая она,—мнѣ неизвѣстно. Горюютъ мои пчелки, летаючи отъ улья къ вербѣ и обратно. Не въ лучшемъ настроеніи и я. Пошелъ блуждать между вербами, можетъ быть отыщу другого дичка, котораго уже не буду выгонять, а лучше уничтожу вербу, спиливши на подобіе улья. Нужно вамъ сказать, что въ этотъ годъ кто не хотѣлъ и тотъ пріобрѣлъ себѣ роя, такъ ихъ было много. Являлись они преимущественно изъ степи, верстъ за 3-ри, за 4-ре. Подхожу къ очень старой вербѣ, осматриваю ее, нѣтъ ли въ середину отверстія, на мѣстѣ отпавшихъ вѣтокъ, черезъ которыя большею частію и открывается дупло. Отверстія найдены на двухъ—аршинной высотѣ отъ корня;замѣчены и пчелы: проходя между вербами, и раньше замѣчалъ пчелъ, но не придавалъ этому большого значенія. Остановясь около той вербы, гдѣ оказалось 2 отверстія, одно выше другого, я замѣтилъ, что одна пчелка сѣла около нижняго отверстія, затѣмъ вошла въ него и черезъ непродолжительное время вылетѣла въ верхнее; затѣмъ продолжала тоже самое нѣсколько разъ и скрылась. Черезъ небольшой промежутокъ времени появилось двѣ пчелки, затѣмъ три и четыре; такъ что черезъ $1/2$ часа ихъ было столько, что было трудно уже считать. Это уже была настоящая развѣдочная комиссія, которая съ такимъ же расчетомъ начала рѣдѣть и рѣдѣть, пока не осталось 3—4-ре пчелы, и эти скоро оставили свой осмотръ. Черезъ нѣсколько времени, 10—15-ть минутъ, опять появилась пчелка, потомъ другая и скрылись въ вербѣ; затѣмъ одна изъ нихъ вылетѣла опрометью, другая же показалась на поверхности сучка. Прежде вылетѣвшая опять приблизилась къ сучку, кружась надъ послѣднимъ. Сидѣвшая на сучкѣ въ одно мгновеніе схватила летавшую, и обѣ упали на землю, барахтаясь. Результатомъ этой борьбы—двѣ смерти Что значитъ? Борьба за убѣжище,—кому существовать. Чему то быть! Я закрылъ верхнее отверстіе. Принесенный улей, со вчерашними пчелами, былъ приложенъ противъ нижняго сучка. Развѣдчики не заставили себя долго ожидать; они явились, но не одни, а съ роемъ, который остановился, надъ вербой и, продержавшись немного въ воздухѣ, спустился, при помощи развѣдчиковъ, и густой толпой вошелъ въ летокъ, гдѣ уже были маленькія начатки постройки, сдѣланныя за ночь вчерашнимъ роемъ. А затѣмъ, къ моей вели-

кой радости, присоединился и вчерашній рой. Улей былъ отнесенъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ онъ вчера. Рой къ концу взятка выстроилъ прекрасное гнѣздо и наносилъ много меду. Этотъ улей и по сіе время существуетъ; въ немъ уже живетъ праправнукъ; онъ же—основа и иниціаторъ моего теперешняго пчельника. Сейчасъ разсказанный случай пророя дичка относится къ 1894 году, т. е. къ тому времени, когда я не понималъ въ пчеловодствѣ рѣшительно ничего. Съ того времени, когда я впервые познакомился такъ неудачно съ пчелинымъ роемъ, а затѣмъ со вторымъ, который такъ удачно явился на выручку къ первому, мною испорченному, прошло много времени. За это время я полюбилъ пчелокъ и отчасти научился ихъ понимать. Почему будетъ не безынтересно прослѣдить мои наблюденія и выводы о пчелиныхъ развѣдчикахъ, надъ которыми я много наблюдалъ, имѣя на то очень много свободнаго времени.

17-го мая 1898 года, какъ записано у меня на ульѣ, въ которомъ посаженъ дичекъ, сижу я подъ роскошнѣйшимъ дубомъ и отдыхаю. Около дуба и подъ нимъ расположенъ мой пчельникъ какъ подъ зонтомъ. Въ этотъ день я успѣлъ посадить уже трехъ роевъ, вышедшихъ на моемъ пчельникѣ и снятыхъ съ довольно порядочной высоты. Послѣ посадки роевъ мнѣ нужно было присмотрѣть за ними, какъ они облетятся,—народившіяся дѣтища. Вдругъ слышу не вдалекѣ крикъ. Прислушиваюсь къ нему. Первое слово, которое я разобралъ, было рой. Такъ—это улепетываетъ степнякъ, огорченный безводіемъ. Выхожу къ нему на встрѣчу, пока не пролетитъ надо мной, чтобы взглянуть на него, какихъ размѣровъ бѣглецъ. Когда рой имѣетъ развѣдчиковъ, надежда плохая, чтобы осадить его. Вотъ онъ. Но какъ высоко. Вѣроятно досадили ему, бросая въ него землей и водой, что такъ высоко поднялся. Да какой громадный! Вотъ онъ пролетаетъ надо мной, а потомъ все дальше и дальше; но все же вижу его надъ своимъ садомъ. Какъ будто остановился. Бѣгу къ тѣмъ вербамъ, надъ которыми остановился рой, или его остановили развѣдчики. Замѣчу, что рой до этого имѣлъ конусообразную форму, въ вершинѣ конуса всегда развѣдчики; послѣ остановки имѣлъ форму шара. Зная подобный маневръ пчелинаго роя, сейчасъ принялъ мѣры къ тому, чтобы рой не залѣзъ въ дупло, отысканное его развѣдочной комиссіей. Продержавшись съ минуту, рой съ формы шара опять началъ вытягиваться въ конусъ, вершина котораго направилась къ корню вербы. Улей былъ приставленъ къ вербѣ и рой вошелъ въ него. Улей сейчасъ былъ принятъ и отнесенъ въ пчельникъ, гдѣ послѣдовалъ черезъ 15 минутъ первый облетъ. Рой этотъ не имѣлъ при себѣ обножки; изъ чего я заключилъ, что онъ переночевалъ не одну ноченьку на деревѣ или въ другомъ мѣстѣ. Къ тому же имѣлъ много трутней: признакъ

того, что имѣлъ у себя не плодную матку. Рой прекрасно привился. Оставалось прослѣдить на вновь поставленномъ мѣстѣ. Проходить 5-ть дней, рой прекрасно работаетъ. На 6-й день работа прекращена. Около летка страшная сумато-ха. Значитъ, вылетѣвшая на проигру матка не возвратилась домой, а отправилась, по всей вѣроятности, къ той вербѣ, гдѣ я еепринялъ въ свой улей съ ея роемъ. Я позволяю сдѣлать подобный выводъ на томъ основаніи, что въ моей практикѣ это четвертый случай съ пойманными пчелиными дичками съ неплодной маткой, которая, при прививкѣ роя на мѣстѣ, найденномъ его развѣдчиками, запоминаетъ это мѣсто и направляется къ нему при вылетѣ на брачную прогулку. Почему переноска роя на другое мѣсто на близкомъ разстояніи оказывается для него гибельною. Такъ какъ матка вылетаетъ послѣ дней и хотя и замѣчаетъ тотъ улей, изъ котораго она вылетѣла, но остается при первомъ впечатлѣніи, т. е. при томъ первомъ, которое было вызвано мѣстомъ, найденнымъ развѣдчиками. Ни одна матка изъ 4-хъ случаевъ не возвращалась домой съ брачной прогулки. Иначе нельзя себѣ допустить того, чтобы 4 перенесенные мною роя имѣли бы плохую матку, которая была бы не способной даже запом іить хорошо то мѣсто, отъ котораго она отлучалась на брачную прогулку.

Вернемся однако къ развѣдчикамъ. Я наблюдаю за пчелой и въ полѣ, и около жилья, и, наконецъ, около дупла, которое готово принять подъ свой кровъ золотую труженицу. Какъ видите, ей трудно скрыть отъ меня какую-бы ни было бытовую сторону своей жизни. Что ни день, то и откроешь что нибудь новенькое изъ жизни этого въ высшей степ: ни смышленнаго существа, къ тому же и не оцѣнимаго, какъ спутницы въ жизни человѣка, помогающей ему, поучающей и исцѣляющей его отъ нравственныхъ недуговъ. Какъ хотите, такъ или иначе, но это не игра воображ..ія, а дѣйствительность, колющая мои глаза. Такъ говорятъ мнѣ и преобразившіеся лица крестьянъ, моихъ учениковъ, вкусившихъ хоть одну капельку меду отъ своихъ пчелокъ и опустившихъ въ карманъ серебрянный рубль.

Извиняюсь за отступленіе; постараюсь быть послѣдовательнымъ. Такъ вотъ приближается роевая горячка; съ нею тѣсно связано появленіе трутней,—главныхъ предвѣстниковъ роевой поры. Съ появленіемъ внѣ улья третней, музыкантовъ, появляются и пчелы развѣдчицы.

Когда предстоитъ хорошая ройба, то гдѣ только вы не найдете развѣдчиковъ? и подъ крышей дома или амбара, и у колодца, и въ садахъ, и въ лѣсахъ, только обязательно при водномъ мѣстѣ. Въ садахъ и лѣсахъ только около тѣхъ деревьевъ, отъ которыхъ пахнетъ пустой серединой. Вотъ тутъ развѣдочная комиссія выбивается изъ силъ, отыскивая входъ, въ манящую ихъ пустоту. Вамъ остается принести

улей-дуплянку и оставшись около такихъ мѣстъ, въ родѣ отдыха, вы можете получить двоякую выгоду: первая будетъ состоять въ томъ, что увидите какъ развѣдчики ведутъ рой, какъ остановятъ его, хотя за ними и погоня будетъ, и затѣмъ самый спускъ его къ найденному жилью; вторая-же —унести улей вмѣстѣ съ роемъ, какъ можно подальше отъ перваго мѣста прививки, для того чтобы первое впечатлѣніе матки окончательно стушевалось. Если въ обрѣтенномъ вами дичкѣ будетъ плодная матка, то обножку пчелы понесутъ скорѣе, чѣмъ съ неплодной, приблизительно на 6—7 дней. По количеству трутней можно узнать состояніе матки. При плодной маткѣ трутней очень мало, и они лѣнивы; при неплодной ихъ много, страшно ягозятъ и играютъ. Впрочемъ, дички съ плодной маткой очень рѣдкій гость: во первыхъ потому, что ихъ стерегутъ лучше, и во вторыхъ ихъ—стараются отобрать какъ только покажутся маточники. Дичковъ же съ неплодной маткой у насъ въ Малороссіи другой годъ и необерешься. По моимъ наблюденіямъ, перваки и втораки путешествуютъ, ведомые своими развѣдчиками, къ найденному жилью съ одинаковымъ церемоніаломъ. Скажу больше, посылка развѣдчиковъ, появленіе ихъ задолго до запечатыванія маточниковъ, затѣмъ развѣдки, продолжающіяся и послѣ перваковъ, а слѣдовательно, для какой бы то нибыло матки, въ жизни пчелиного роя—есть такой же обычай, какъ и брачный, прививочный, сторожевой и прочіе.

В. Каульбершъ.

КОЕ-ЧТО И КОЕ—О ЧЕМЪ.

Сорока какъ врагъ пчелъ. До сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, сорока не считалась опаснымъ врагомъ пчелъ и нигдѣ не упоминалось объ этомъ въ печати. Но въ послѣднее время замѣчено многими пчеловодами, что сорока даже очень опасный врагъ пчелъ и гдѣ ихъ водится много, а сороки водятся почти что вездѣ, она способна въ довольно короткое время уничтожить даже всю пасѣку, если не обратить на это во время должнаго вниманія. Чтобы не быть голословнымъ, разскажу случай, имѣвшій мѣсто на одной мнѣ извѣстной пасѣкѣ.

Лѣтомъ передъ роевой порой въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда пчелы сидѣли бородой на передней стѣнкѣ улья, былъ замѣченъ новый врагъ пчелъ, именно: сорока—бѣлобока, какъ ее величаетъ обыкновенно простой народъ. Каждое утро передъ солнечнымъ восходомъ появлялась сорока и, садясь на летокъ, клевала съ жадностью сидящихъ тутъ кучей пчелъ. Затѣмъ эта же сорока была замѣчена на той же

пасѣкѣ, нѣсколько дней къ ряду, прилетавшею передъ солнечнымъ восходомъ и продолжавшей усердно уничтожать пчелъ. Пчелы, какъ только замѣчали своего врага, естественно сейчасъ же тянулись въ улей и когда уходили всѣ, сорока перелетела на другой сосѣдній улей и продолжала тоже самое. Въ концѣ—концовъ владѣлецъ этой пасѣки принужденъ былъ убить изъ ружья похитительницу, чтобы спасти своихъ пчелъ После этого не было больше замѣчено на пасѣкѣ сорокъ. Въ заключеніе можно сказать, что какъ только будетъ замѣчено, что на пасѣкахъ начнутъ появляться сороки, ихъ непремѣнно слѣдуетъ убивать, чтобы сразу уничтожить этого опаснаго врага пчелъ и этимъ спасти пасѣку отъ полнаго ея уничтоженія.

Пчелинная вошь (Braula coeca), **какъ врагъ пчелъ и средство борьбы съ нею** Пчелиная вошь (Braula coeca) принадлежитъ къ числу двухкрылыхъ насѣкомыхъ или иначе—мухъ. Она имѣетъ въ длину до 0. 9 милиметра и покрыта черными волосками. Глазъ она не имѣетъ. Голова ея вооружена короткимъ, полымъ внутри хоботкомъ и двумя также очень короткими трехчленниковыми усиками, вставленными въ лобныя ямки, шесть толстыхъ ногъ оканчиваются пяти—членистыми лапками, коготь покрытъ приблизительно 30-ю волосообразными зубчиками, кромѣ того конецъ ноги вооруженъ двумя присасывательными органами. Брюшко состоитъ изъ 5 суставовъ. Пчелиная вошь, какъ извѣстно изъ наблюденій, живетъ исключительно на тѣлѣ пчелъ, питаясь соками ихъ тѣла. Снятая съ пчелы, она очень быстро умираетъ. На тѣлѣ пчелы она движется очень быстро и умѣетъ плотно держаться на ней во время ея полета. Насѣкомое это живетъ на пчелахъ большею частью въ одиночку, какъ на рабочихъ пчелахъ, такъ и на трутняхъ и на царицахъ. Присутствіе этихъ парозитовъ вызываетъ невеселость и вялость рабочихъ пчелъ и нерѣдко приводитъ ихъ къ погибели. Матка начинаетъ падать и зимою погибаетъ. Чистоплотное содержаніе дна ульевъ является наилучшимъ средствомъ отъ пчелиныхъ вшей; такъ какъ ихъ бѣлыя личинки, имѣющія въ длину 0, 5 миллиметра, а равно и грязно—желтыя сначала, затѣмъ буроватыя, овальныя куколки живутъ въ сору, покрывающемъ полъ. Для облегченія чистки. полезно накрывать дно улья хорошо промасленной бумагой: личинки и куколки, падающія на бумагу, могутъ быть легко уничтожаемы. Съ пораженныхъ матокъ можно сгонять вшей сигарнымъ дымомъ. Можно также снимать этихъ паразитовъ и съ помощью бородки гусинаго пера. Дѣйствуя такимъ образомъ, можно скоро даже совсѣмъ избавиться отъ этихъ несносныхъ парозитовъ, мучающихъ безъ пощады пчелъ, онѣ не только безпокоятся, болѣютъ но даже и гибнутъ.

Членъ-Корреспондентъ Екатеринославскаго
Общества Пчеловодства **А. Абжолтовскій**.